

Мария Буркова

*Таёжный
стихотвором*

рождённое костром

Мария Буркова

**Таёжный стиходром.
Рождённое костром**

«Издательские решения»

Буркова М.

Таёжный стиходром. Рождённое костром / М. Буркова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859686-5

Что получится, если осенним вечером задержаться на обсерватории в Саянах и просто подышать горным воздухом, пропитанным запахом лиственниц с гольцов? Что получится, если заночевать на южном берегу Байкала, в ущелье, где растут легендарные эдельвейсы? Что получится, если попасть весной на зацветший альпийский луг над долиной? Ведь, как известно, «астрофизик должен быть поэтом»...

ISBN 978-5-44-859686-5

© Буркова М.
© Издательские решения

Содержание

Бисер	6
1	6
2	7
3	8
4	9
5	10
6	11
7	12
8	13
9	14
10	15
11	16
12	17
13	18
14	19
15	20
16	21
17	22
18	23
19	24
20	25
21	26
22	27
23	28
Небо	29
Попавши на Землю	29
25	29
MAD FOR LOVE	30
Drago, триптих	31
Дракон	31
Зов	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Таёжный стиходром Рождённое костром

Мария Буркова

© Мария Буркова, 2017

ISBN 978-5-4485-9686-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бисер

И зачем они нужны, эти названия?
Дмитрий Ружников

1

Нет, для индийского кино
Сюжет наш явно не подходит.
И всё же жаль, не всё равно,
Кто за тобой и рядом ходит.
Зачем-то хочется узнать,
Не почему, но кровь не травит.
Кто для кого из нас оставит
Эмкан, с которым улетать?

2

Метнулась сумерек спираль
На яркий подиум заката.
Мне ничего уже не жаль,
И ни к чему считать утраты.
Два километра с гаком грудь
Темнеет, к ночи привыкая.
Ну почему канва такая,
Что ничего нельзя вернуть?

3

Сверкнула белая медаль
И – снова в серую пучину.
Кисеи мысленной вуаль
Пора забрасывать в долину.
Мой вечер плавится в костре,
А в балалайке нет кассеты.
Какие сложные ответы
Теперь родятся на заре!

4

Моя безумная звезда
Опять нырнула глубоко.
Позаметало все года,
И то, что было нелегко,
Запрессовало под поля,
Которые не чуем без приборов.
И эта грустная Земля —
Лишь станция для наших сборов.

5

Взлетает чёрная звезда
Из тьмы жиганского квартала.
И обнимает города —
Как выкидухой нанизала.
Но сами звали, извини.
Она залётка, и не боле.
Хлебали ложь ещё мы в школе,
И данью мрака стали дни.

6

Хрустальный полумрак ущелья
Махровым полотенцем сник.
Бродить без дела и без цели
Всё ж горожанин не привык.
Но после пыли и асфальта,
Бетонных дюн и нылой мглы
Смотрел, как сторожат орлы
По краю солнечного сальто.

7

Кристаллические кони —
Брат Пегаса, два лица.
Голубым сияньем хроник
Растоптали звон кольца.
Их попробуй, оседлай-ка,
Скуй тигровку за узор!
Лилия растёт у гор,
А для этих космос – стайка.

8

Рубинным маревом заката
Позапылала столпы гор.
А может, кто ещё когда-то
Затеял этот разговор?
Зачем искать нам виноватых,
Вытягивать кристалл конца?
Не строй ты рожу из лица,
Ведь на земле нигде не святы.

9

Заплетёт тайга еловым хватом
Сопок брызги и глаза гольцов.
И герой крадётся виновато,
Надышавшись памятью отцов.
Подобьют пучины туч асуры.
А бурханы стерегут портал.
И ожили времени фигуры
Пеленою у прибрежных скал.

10

Эльдорадо, Эльдорадо,
Золотистая мечта.
Видишь, стой ты или падай,
Обгоревшая черта.
Влом удаче проявиться,
Вот и ходит в парандже.
Эх, напиться иль забыться.
Да не хочется уже.

11

А может, просто эти ёлки —
Кольцо цепочки бытия?
И эти жёсткие иголки —
Судьба распятая моя?
Кольчуга памяти у Бога,
И корень, скал сломавший ствол...
Зачем же мир от нас ушёл?
Где ж та алмазная дорога?

12

Ну что вы дёргаете чёрта?
Ему до вас и дела нет.
Проблемы ваши так затёрты,
Что и противно дать ответ.
Вы своей ленью всех достали,
Ответственности – ни на грош.
Вам кто подаст – тот и хорош,
А сами делать не желали.

13

Я накрываюсь одеялом
Из шума речки за спиной.
Темнеет всё же как-то вяло.
Должно быть, ныло жить одной?
Не зря поехали в долину,
Здесь даже воздух разлитой.
Я буду лучшей запятой,
Погас закат, идём в машину.

14

Кристалл лежит на алтаре,
Сияет гранями устало.
Кусочек неба на заре,
В котором время заплутало.
Кто положил его сюда?
Беседу равный вёл с богами?
Чего ж он ходит здесь ногами,
Когда его авто – звезда?

15

Горел шалаш на дне Парнаса,
А олимпийцам наплевать.
Что ж, обходить богов опасно,
Коль сам не смог повелевать.
Да боги в целом – паразиты,
К чему базар иль договор?
И зря надеется вновь вор,
Что будут карты не побиты.

16

Ну кто же обгоняет справа?
Хватил, что ль, лишнего совсем?
Маневр совсем уже корявый,
Не зажигает новых тем.
А если вправо дам рулём?
Ну как, в порядке тормоза?
И в дымке прячется гроза,
Зачем же мы друг друга бьём?

17

Что ж, наше братство уж в могиле.
И души стали, словно сталь.
И ясно, где мы что забыли.
И всё же эти годы жаль.
Всё ж тот, что близок, больно ранит.
Ходить по головам – не грех?
Но есть конец таких утех.
Живи и жди, не раз обманет.

18

И ты пришла из ниоткуда.
На что надеешься, скажи?
Что все решат, что ты есть чудо?
Мне жаль, но это миражи.
Не устарел ещё обычай —
За всё по фейсу настучать.
А он? А он будет молчать,
Ему, как всем, давно привычно.

19

Игра закончена, ребята,
Фальшиво это казино.
Здесь ничего давно не свято,
А богу это всё равно.
Кто похитрей – смешает карты,
Как надо – кости упадут.
Похоже, нас уже и ждут,
Так, может, переставим старты?

20

Я – грешник святости дивана,
Я – жвачка протестантских грёз.
И хоть кого из них достану,
Те ж вмиг взъянутся на вопрос.
Я видел многомерье истин,
Они ж уставились в окно
И заталдычили одно,
И глуп верховный казуистик.

21

Бусиной времени лестно катиться,
Заколебали сезонья распятий.
Эх, а во что бы ещё превратиться?
Ведь не поймут, хоть смени сотню платий.
Люди – такие смешные структуры,
Можно свихнуть в раз над ними мозги.
Строить дороги – не видят не зги,
Выслать мессию – съедят для культуры.

22

Блуждает Хельгер между струн,
Летят сквозь ночь бриллиантиды.
В клинке замёрзли сотни лун,
Забыты в поле звёзд гибриды.
Без цели ясность унеслась.
Там у реки есть некий терем...
А скальд себе лишь разве верен
И пусть теперь напьётся всласть.

23

Летает веник по избе
Под полтергейста шум и стуки.
Завыли матом о судьбе
Давно заржавленные руки.
Да убери ты свой видак,
Мы под него полдня проспали.
Когда-то жизнь слегка порвали,
И вот не клеится никак.

Небо

Попавши на Землю

Ни свой, ни чужой, остановка не наша.
В артерию где-то воткнулась струна.
Пока подождём, по пути пошалашим.
Планета – не сахар, и злая луна.

Звезда-одиночка со странным партнёром,
И люди глухие, и табор теней.
Похоже, застряли, вернёмся не скоро,
Пустыня надежды – и сладь-ка ты с ней.

Ведь трудно быть богом, познавши реальность.
Безверье – твой крест, ибо сектор знаком.
Законы похожи, вот только ментальность
Дурная, и глупость попрёт косяком.

А с ней «сами боги бороться бессильны».
Ах, полноте, кто подчинялся кому?
Сплошная нелепость, а эти настырны
И рады уж свет опрокинуть во тьму.

А свет-то бывает ведь разного цвета.
Любовь – значит знанье, куда им теперь!
И слово останется здесь без ответа.
Ну, что ж, всё не вечно, шмыгнём-ка за дверь.

25

Моя безумная звезда
Опять нырнула глубоко.
Позаметало все года,
И всё, что было нелегко,
Запрессовало под поля.
Которые не чуем без приборов.

И эта грустная земля —
Лишь станция для наших сборов.

MAD FOR LOVE

*Люблю тебя сейчас. Не тайно – напоказ
Не после и не до в лучах Твоих сгораю.
Навзрыд или смеясь, но я люблю тебя сейчас,
А в прошлом – не хочу, а в будущем – не знаю.*

В. С. Высоцкий

Я тебя всё равно найду,
Хоть за кромкою коротаций.
Запинаю свою звезду,
Лишь бы выдала мне ответ,
Почему без тебя бреду
В вихре пламенных эманаций,
До тебя всё равно дойду,
Даже если погаснет свет.

Я тебя всё равно найду,
Хоть за пыхающим квазаром,
Хоть бы в квантовом дыр бреду,
Хоть за сферой Шварцшильда, да!
Потому что дышали мы
В перекрестье миров не даром,
Потому что за властью Тьмы
Бесконечности ложь всегда.

Я тебя всё равно найду,
Даже к чёрту залезу в домен,
Где галактики все уйдут,
Забирая с собою пыль,
Потому что люблю тебя,
Остальное мне будет «кроме!»,
Пусть сверхновые посветят,
Размотаю «уби нихиль».

Я тебя всё равно найду,
Хоть в фридмановском пенопласте,
Хоть в придурочном Катманду,
Хоть в фрактальных листах n-мер.
ПОТОМУ ЧТО ОДИН БРАСЛЕТ
ДВУМ РУКАМ НЕ РАЗНЯТЬ НА ЧАСТИ,
Сингулярность за толщей лет
Не смутит нас пучиной сфер.

Drago, триптих

Дракон

*Я шёл сквозь ночь. И бледной смерти пламя
Лизнуло мне лицо и скрылось без следа.
Лишь вечность зыблется ритмичными
волнами.*

М. А. Волошин

Я привык по космосу летать.
На планетах как-то тесно было.
Там меня никто не мог достать,
Да и всё прошедшее постыло.

Горькое дыхание звезды
Мне не нужно в темноте глубокой.
Не найти нигде мои следы,
Хоть мотай нейтринным телескопом.

То, что для живых – страшнее тьмы,
Что сжигает их почти мгновенно,
Для меня – как старые холмы,
Где давно погибли чьи-то вены.

Где-то снова взорвалась звезда,
Смерть несёт для кромки коротаций.
Страшная для разума беда
Для меня как смена курса акций.

Время – лишь текучая печаль,
Но печаль чужда моей природе.
Вкруг планет грохочущая сталь
Разве намотит звезде погоду?

Бьётся пульт Галактики с надрывом,
Но не раздражает он меня.
У разумных есть свои активы,
Сами пусть готовят смену дня.

Это их сердца зачем-то плачут,
Суету мгновений берегут.
Ищут вновь любовь или удачу,
Что по разным ценам продают.

Мне давно не надо той забавы,
Надоели прелести игры.
И не важно – ушлый или правый
Даст своё влиянье на миры.

Все миры – сплетенье тьмы и света,
Каждый раз по-новому, смешно.
Был вопрос, остался без ответа,
А теперь подавно всё равно.

Низачем дракону жизнь такая.
Для чего бессмертному смотреть,
Как созданья, жизнями играя,
Что-то вновь пытаются успеть.

Кто они такие, в самом деле?
Что они хотели доказать?
Ишь, опять чего-то там запели,
Так, что космос снова стал дрожать.

Был таким и я, дракон, не спорю.
Я любил в родимой стороне.
Не желать в мирах такого горя,
Что однажды выпало за ней.

Выпало слегка, мирам – хватило,
Разум ли чужой, константный взрыв?
Да какая разница, что было?
Ведь ушло, всё начисто спалив.

Это так бывает во Вселенной,
Хоть те трансформации редки.

Не дожётся скальда, видно, пленный
Терем у бриллиантовой реки.

Зов

*Ты – слёзный свет во тьме железной,
Ты – горький звёздный сок. А я —
Я – помутневшие края зари слепой и бесполезной.*

М. А. Волошин

Кто посмел дракона потревожить?
Голос чей в пространство залетел?
Даже энтропию лень умножить
В пустоте растратившихся тел.

В нашей черноте – поля и вихри,
А сквозь них моргает пустота.
Здесь когда-то орфики возникли,
Да уж не осталось ни черта.

В раззеркалье выплавленных мыслей

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.